

Низкотемпературные магнитные свойства монокристалла $\text{HoMn}_{0.5}\text{Co}_{0.5}\text{O}_3$

© В.И. Гатальская^{*,**}, С.В. Ширяев^{*,**}, С.Н. Барило^{*}, R. Szymczak^{**}, M. Baran^{**}

* Институт физики твердого тела и полупроводников Национальной академии наук Белоруссии, 220072 Минск, Белоруссия

** Институт физики Польской академии наук, 02-668 Варшава, Польша

E-mail: v_gatal@ifttp.bas-net.by

(Поступила в Редакцию 21 сентября 2004 г.)

Изучено магнитное поведение монокристалла $\text{HoMn}_{0.5}\text{Co}_{0.5}\text{O}_3$, выращенного методом электрохимического осаждения, на основании измерений намагниченности в области температур 5–300 К и в магнитных полях до 50 кОе. Полученные результаты проанализированы в рамках модели двухфазного магнитного состояния кристалла. Проведен сравнительный анализ магнитных свойств монокристаллов $\text{HoMn}_{0.5}\text{Co}_{0.5}\text{O}_3$ и $\text{LaMn}_{0.5}\text{Co}_{0.5}\text{O}_3$.

Работа частично поддержана Комитетом научных исследований в рамках проекта KBN 1 P03B 038 27 (г. Варшава) и NATO-linkage грант PST CLG N 979369.

Замещение марганца магнитными и немагнитными ионами является одной из причин возникновения металлического ферромагнитного (ФМ) состояния в антиферромагнитном (АФМ) диэлектрике, каким является идеальный LaMnO_3 . Последний изучен довольно глубоко (обзор [1] и ссылки в нем). Исследованию структурных и магнитных свойств $\text{LaMn}_{1-x}\text{Co}_x\text{O}_3$ с целью установления источника ФМ в этой системе посвящен ряд работ [2–8]. За исключением работ [7,8], исследования системы La-Mn-Co-O (LMCO) выполнены на поликристаллических образцах; выводы этих работ довольно противоречивы. ФМ состояние в LMCO связывается, например, с моновалентным $\text{Mn}^{3+}\text{-O-Mn}^{3+}$ [2] или с положительным сверхобменным $\text{Mn}^{4+}\text{-Co}^{2+}$ [3–9] взаимодействием. С другой стороны, соединения RMnO_3 , где R — редкоземельный ион, изучены сравнительно мало. Отметим некоторые работы по изучению PrMnO_3 и NdMnO_3 [10] и HoMnO_3 [11]. Насколько нам известно, система HoMnO_3 с частичным замещением марганца кобальтом практически не исследована. Известна работа [12], в которой проведено изучение структурных и магнитных характеристик поликристаллических образцов $\text{RMn}_{0.5}\text{Co}_{0.5}\text{O}_3$ и $\text{RMn}_{0.5}\text{Ni}_{0.5}\text{O}_3$ для серии редкоземельных элементов. Получение монокристаллов $\text{HoMn}_{0.5}\text{Co}_{0.5}\text{O}_3$ (HMCO) высокого качества и изучение их магнитных характеристик позволит расшифровать наши представления о конкурирующих взаимодействиях в подрешетках Mn(Co) и Ho. Кроме того, проведенный сравнительный анализ магнитных свойств монокристаллов HMCO и LMCO (результаты измерений последних опубликованы ранее в наших работах [7,8]) позволит объяснить в рамках модели двухфазного магнитного состояния кристалла при низких температурах в виде АФМ матрицы с ФМ кластерами в ней особенности этих двух систем магнитных полупроводников.

1. Образцы и методика исследований

Монокристаллы HMCO с содержанием кобальта, близким к 0.5, получены методом электрохимического осаждения в платиновых тиглях объемом 100 cm^3 из раствора-расплава бинарной системы $\text{Cs}_2\text{MnO}_4\text{-MoO}_3$ в мольном отношении 2.2:1. Кристаллообразующие вносили в расплав в мольном отношении $\text{Ho}_2\text{O}_3:\text{Mn}_2\text{O}_5:\text{Co}_3\text{O}_4 = 1:0.14:0.31$. Выращивание кристаллов проводили при плотности тока $5\text{--}10\text{ mA}\cdot\text{cm}^{-2}$ в течение 80–100 h при температуре 1000°C . Катионный состав монокристаллов определен методом рентгенофлуоресцентного анализа (РФА) на рентгеновском спектрометре с полупроводниковым Si(Li) детектором с разрешением 200 eV на линии 5.9 keV. По данным РФА, кристаллы имели состав $\text{HoMn}_{0.57}\text{Co}_{0.43}\text{O}_3$. Определение фазового состава, параметров решетки и ориентирование монокристалла проведено рентгенографическим способом. Лауэграммы подтверждают, что полученные образцы являются монокристаллами с небольшим количеством двойников. Рентгеноструктурные изменения порошков кристаллического материала показали, что монокристаллы HMCO являются однофазными, обладают орторомбической структурой: $a = 5.26\text{ \AA}$, $b = 5.57\text{ \AA}$, $c = 7.45\text{ \AA}$ (пространственная группа $Pbnm$). В табл. 1 приведены кристаллографические характеристики монокристалла HMCO, в том числе расстояния m между Mn(Co) и апикальным ионом кислорода (Mn-O₁), а также короткое s и длинное l расстояния между ионами Mn(Co) и O₁₁ в MnO₄-плоскости. Величины m , s , l вычислены способом, представленным в работе [13],

$$m^2 = (a^2 + b^2 + c^2)/32; \quad s^2 = c^2/8 - m^2; \\ l^2 = b^2s^2/(16s^2 - b^2). \quad (1)$$

В качестве примера, характеризующего ян-теллеровские искажения структуры, выбран $R_t = l/s$, как это сделано в работе [14].

Таблица 1. Структурные данные монокристаллов $R(\text{Mn}_{1-x}\text{Co}_x)\text{O}_3$ ($R = \text{Ho}, \text{La}, x \approx 0.5$)

Монокристалл		HMCO	LMCO
Пространственная группа		<i>Pbnm</i>	<i>Pbnm</i>
300 К	$a, \text{Å}$	5.26	5.451
	$b, \text{Å}$	5.57	5.509
	$c, \text{Å}$	7.45	7.742
	$V/z, \text{Å}^3$	54.57	58.23
Структура		O	O
300 К	$m(\text{Mn}(\text{Co})-\text{O}_1), \text{Å}$	1.89	1.937
	$s(\text{Mn}(\text{Co})-\text{O}_{11}), \text{Å}$	1.834	1.934
	$l(\text{Mn}(\text{Co})-\text{O}_{11}), \text{Å}$	2.14	1.962
	$R_t = l/s$	1.17	1.014
	$r_A, \text{Å}$	1.072	1.216
	t	0.86	0.91

Намагниченность монокристаллов измерялась с помощью СКВИД-магнитометра (Quantum design, MPMS-5) в магнитных полях H до 50 кОе в температурном интервале 5–300 К.

2. Результаты эксперимента

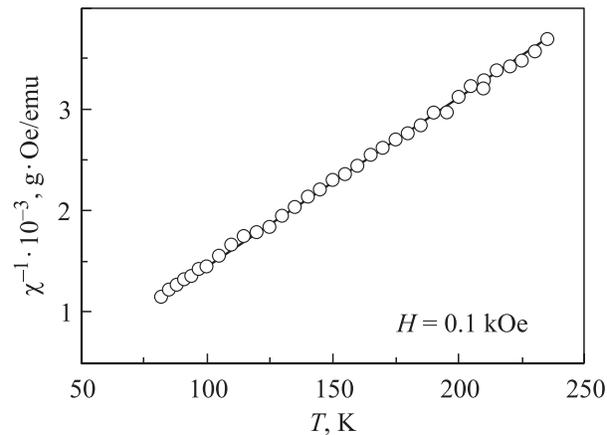
На рис. 1 приведена температурная зависимость обратной восприимчивости $\chi^{-1}(=H/M)$ для монокристалла HMCO. В области высоких температур $\chi^{-1}(T)$ подчиняется закону Кюри–Вейсса, отклонение $\chi^{-1}(T)$ от этого закона наблюдается для температур ниже ~ 80 К. Константа Кюри C для температур 80–300 К составляет $16.48 \text{ emu} \cdot \text{K} \cdot \text{Oe}^{-1} \cdot \text{mol}^{-1}$, а парамагнитная (ПМ) температура Кюри $\Theta_p = 10.94$ К для всех полей выше 50 Ое. Эффективный ПМ момент иона Ho^{3+} $p_{\text{eff}}(\text{Ho})$ рассчитан из константы Кюри C вычитанием вкладов от ионов Mn^{4+} и Co^{2+}

$$p_{\text{eff}}^2 = 0.57g^2S_{\text{Mn}(+4)}(S_{\text{Mn}(+4)} + 1) + 0.43g^2S_{\text{Co}(+2)}(S_{\text{Co}(+2)} + 1) + p_{\text{eff}}^2(\text{Ho}), \quad (2)$$

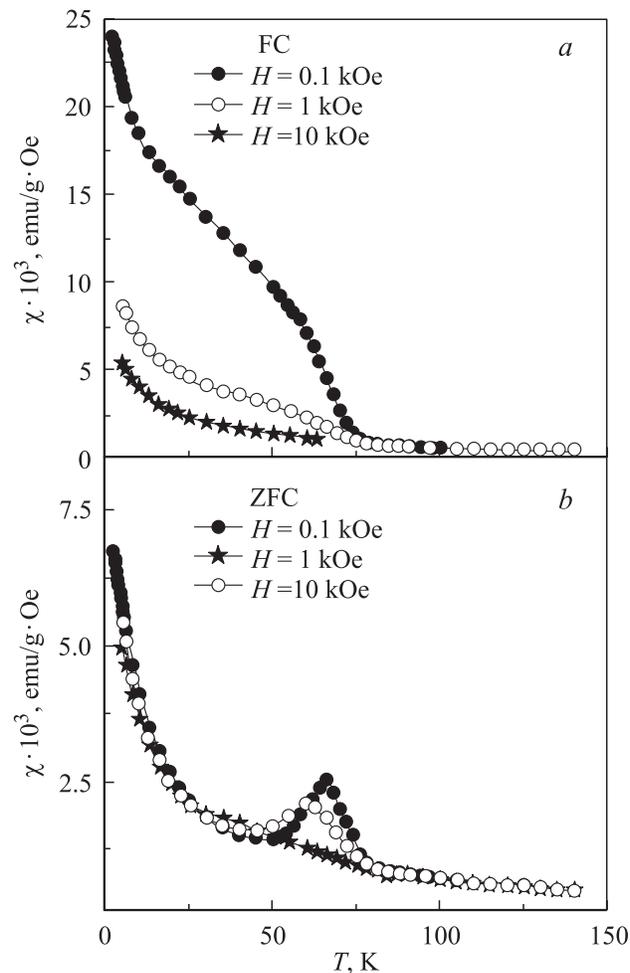
где $p_{\text{eff}}^2 = 3Ck_B/(N\mu_B^2)$, $g = 2$, k_B — постоянная Больцмана, N — число Авогадро, μ_B — магнетон Бора, $S_{\text{Mn}(+4)}$ и $S_{\text{Co}(+2)}$ — квантовые числа спинового момента для ионов Mn^{4+} и Co^{2+} соответственно. Экспериментальное значение $p_{\text{eff}}(\text{Ho})$ составляет $10.7\mu_B$, что очень близко к теоретическому значению $10.6\mu_B$ для свободного иона Ho^{3+} .

На рис. 2 приведены температурные зависимости восприимчивости $\chi = M/H$ для монокристалла HMCO, измеренной в различных полях в режимах FC и ZFC соответственно. Для $H = 0.1$ кОе ПМ–ФМ переход осуществляется при $T_c = 74$ К. Величина T_c слабо возрастает с ростом магнитного поля: для 1 кОе $T_c = 76$ К, для 10 кОе $T_c = 78$ К. Таким образом, с ростом поля от 0.1 до 10 кОе T_c возрастает на 4 К, но переход ПМ–ФМ

становится размытым (рис. 2, а). В области низких температур ($T \leq 30$ К) наблюдается отклонение поведения $\chi(T)$ от типичного ФМ (насыщения при низких температурах), происходит возрастание восприимчивости

Рис. 1. Температурная зависимость обратной величины восприимчивости монокристалла HMCO.

Рис. 2. Температурные зависимости восприимчивости монокристалла HMCO, измеренной в различных магнитных полях в режиме FC (а) и ZFC (б).

Таблица 2. Магнитные характеристики монокристаллов НМСО и ЛМСО

Монокристалл	T_c , К	Θ_p , К	exp μ_{eff}, μ_B	calc μ_{eff}, μ_B	calc $\mu_s (\text{Mn-Co}), \mu_B$	exp μ_s, μ_B	$2H_c$ (5 К) кОе	ΔH (5 К) Ое	χ_{hf} emu/(g · Ое)	J_F/k_B	J_A/k_B
НМСО	74	10.94	10.64	10.7	3.00	2.41	0.29	10	$2.4 \cdot 10^{-3}$	4.25	-6.3
ЛМСО	170	173	0	0	3.00	1.84	~ 20	250	$8 \cdot 10^{-4}$	17.15	-0.3

(намагниченности) монокристалла, связанное с вкладом ПМ иона гольмия. При этом степень отклонения от типичного ФМ поведения с ростом магнитного поля возрастает: величина отклонения намагниченности $M(T)$ составляет ~ 1 emu/g (0.1 кОе), ~ 2.7 emu/g (1 кОе), 25 emu/g (10 кОе). Это представляется естественным, поскольку отношение намагниченности ФМ ионов марганца и кобальта к намагниченности ПМ иона гольмия уменьшается с ростом магнитного поля.

Из сравнения рис. 2, *a* и *b* следует, что между $\chi_{\text{ZFC}}(T)$ и $\chi_{\text{FC}}(T)$ существует ярко выраженная (особенно в малых полях) температурная необратимость. Отклонение кривой $\chi_{\text{ZFC}}(T)$ от $\chi_{\text{FC}}(T)$ начинается вблизи T_c ; с понижением температуры на кривых $\chi_{\text{ZFC}}(T)$ обнаруживается максимум, положение которого зависит от величины приложенного магнитного поля. С ростом поля максимум $\chi_{\text{ZFC}}(T)$ сдвигается в область низких температур: 69 К (0.1 кОе) и 60 К (1 кОе). В поле 10 кОе этот максимум весьма размытый (рис. 2, *b*). Ниже температуры ~ 30 К происходит резкое возрастание восприимчивости, основной вклад в $\chi(T)$ связан с ПМ ионами гольмия. Отметим, что термомагнитная необратимость между $\chi_{\text{ZFC}}(T)$ и $\chi_{\text{FC}}(T)$ в полях $H \geq 10$ кОе для НМСО практически отсутствует.

Для температур 5–100 К были измерены полевые зависимости намагниченности $M(H)$ монокристалла НМСО; в качестве примера на рис. 3 приведены изотермы $M(H)$ для 5 и 65 К в интервале полей $-50 \leq H \leq +50$ кОе. При 65 К изменение намагниченности с полем почти линейное, за исключением области

малых полей $|\mu_0 H| \leq 1.5$ кОе (вставка на рис. 3), в которой наблюдается небольшой гистерезис зависимости $M(H)$ с шириной петли по оси $H \sim 290$ Ое. Таким образом, ФМ компонента в НМСО наблюдается в низкополевой области при $T \leq 65$ К. При более низких температурах ($T = 5$ К) гистерезисное поведение $M(H)$ сохраняется до полей $|\mu_0 H| \leq 15$ кОе, но насыщение намагниченности не достигается вплоть до 50 кОе. Значение высокополевой восприимчивости при 5 К, полученное из кривой $M(H)$ монокристалла НМСО, составляет $\chi_{\text{hf}} \approx 2.4 \cdot 10^{-3}$ emu/(g · Ое).

Необходимо отметить, что в FC режиме по оси H наблюдается смещение ΔH петель гистерезиса. Например, для 5 К величина ΔH составляет 10 Ое при ширине петли ~ 290 Ое (вставка на рис. 3). Полученные результаты сведены в табл. 2, там же для сравнения приведены магнитные характеристики монокристалла ЛМСО (с близким содержанием марганца и кобальта: $\text{Mn}_{0.46}$ и $\text{Co}_{0.54}$), взятые из наших работ [7,8]. Отметим, что для $\text{LaMn}_{0.5}\text{Co}_{0.5}\text{O}_3$ существуют две ФМ фазы с различными структурами и различными T_c : ромбоэдрическая структура характеризуется высокой T_c (220–240 К), орторомбическая — низкой T_c (150–170 К) [4,5,9]. Исследованные монокристаллы ЛМСО [7,8] имели орторомбическую структуру с $T_c = 170$ К (табл. 1).

3. Обсуждение результатов. Сравнительный анализ магнитных свойств НМСО и ЛМСО монокристаллов

Исходя из значений катионных радиусов r_A и r_B и анионного радиуса r_0 , нами рассчитан фактор толерантности $t = (r_A + r_0)/\sqrt{2}(r_B + r_0)$ для перовскитов с общей формулой ABO_3 , характеризующий степень отклонения данной структуры от идеального кубического перовскита с $t = 1$. Для расчетов принимались значения $r_A = 1.072$ и 1.216 Å для Ho^{3+} и La^{3+} и $r_B = 0.530$ и 0.745 Å для Mn^{4+} и Co^{2+} соответственно [15]. Для НМСО $t = 0.86$, для ЛМСО $t = 0.91$ (табл. 2). Величины T_c , при которых происходит ПМ–ФМ переход, заметно отличаются для двух кристаллов, что хорошо согласуется с данными работ [12,16]. Такое различие T_c для двух исследуемых систем связано с тем, что при замещении самого большого трехвалентного иона лантаноида La^{3+} ионами гольмия с гораздо меньшим радиусом величина t уменьшается. Угол связи В–О–В зависит

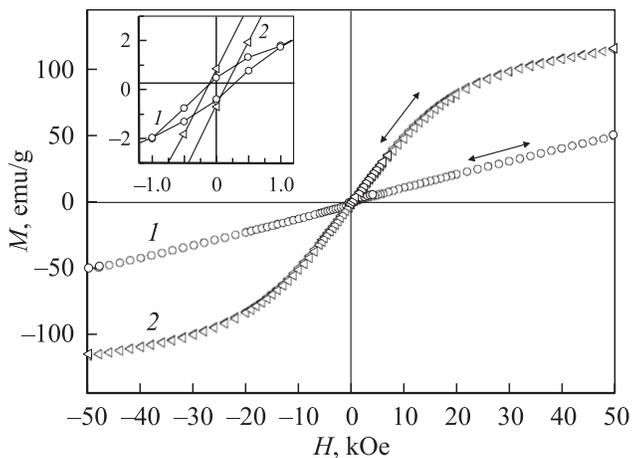

Рис. 3. Полевые зависимости намагниченности $M(H)$ монокристалла НМСО, измеренные при 65 (1) и 5 К (2). Вставка — $M(H)$ в малых полях.

от размера иона в А-позиции (а значит, и от фактора толерантности t): с уменьшением t искажение структуры возрастает, угол связи уменьшается, все больше отклоняясь от идеального значения 180° (для $t = 1$). Последнее приводит к возрастанию напряжений, вызванных замещением La^{3+} ионом Ho^{3+} , приводящим к заметному уменьшению T_c (табл. 2). Отметим, что для НМСО ПМ температура Кюри Θ_p является положительной (как и для ЛМСО [7,8]), но Θ_p для НМСО ниже на ~ 162 К. Интересно, что для соединений HoMnO_3 и HoCoO_3 Θ_p является отрицательной величиной и составляет -17 К [11] и -15.8 К [17] соответственно, что свидетельствует о АФМ характере этих соединений, в отличие от НМСО и ЛМСО. Подчеркнем общее для этих систем поведение $M(T)$ зависимостей: (1) термомагнитная необратимость между $M_{FC}(T)$ и $M_{ZFC}(T)$, особенно ярко выраженная в малых полях; (2) наличие максимума на кривых $M_{ZFC}(T)$, положение которого зависит от поля; (3) отсутствие этого максимума в больших полях; (4) сохранение термомагнитной необратимости вплоть до высоких полей. Наблюдаемые эффекты свидетельствуют о двухфазном магнитном состоянии этих кристаллов. Различие между этими системами заключается в том, что для ЛМСО необратимость между $M_{ZFC}(T)$ и $M_{FC}(T)$ сохраняется даже в поле 50 кОе для температур ниже 50 К (рис. 2 [7]), в то время как в НМСО это различие наблюдается в полях, заметно меньших ($H \sim 10$ кОе). Температурные зависимости $M(T)$ для обоих кристаллов в больших полях описываются функцией Ланжевена с эффективным магнитным моментом кластеров $10\mu_B$ (НМСО) и $15\mu_B$ (ЛМСО) [7,8]. Эти значения соответствуют эффективному магнитному моменту кластеров, содержащих несколько формульных единиц.

Экстраполируя $1/H$ к нулю в зависимости $M - 1/H$ в пределе больших полей, получаем значение магнитного момента насыщения $\mu_{s\text{exp}} = 2.41\mu_B$ на формульную единицу для НМСО; для ЛМСО $\mu_{s\text{exp}} = 1.84\mu_B$ (табл. 2). В случае ЛМСО (ион La^{3+} имеет нулевой магнитный момент) величину μ_s мы связываем с суммарным вкладом ионов Mn^{4+} и Co^{2+} [7,8]. В то же время ожидаемое значение $\mu_{s\text{calc}}$, связанное с ФМ упорядочением спинов Mn^{4+} и Co^{2+} ионов (чисто спиновое значение $\mu_{s\text{calc}} = gS\mu_B$, где $g = 2$, $S = 3/2$ для обоих ионов), составляет $3\mu_B/\text{form. units}$, что значительно больше $\mu_{s\text{exp}}$. Этот факт также свидетельствует в пользу двухфазного магнитного состояния кристаллов. Отметим, что такое расхождение между $\mu_{s\text{exp}}$ и $\mu_{s\text{calc}}$ для ЛМСО в работе [18] связывалось с уменьшением соотношения Mn/Co (для концентрации кобальта $x_{\text{Co}} \geq 0.5$), а также и с усилением $\text{Mn}(\text{Co})d\text{-}O_p$ гибридизации, вызывающим уменьшение магнитного момента ионов марганца и кобальта. Рассчитанное в [18] значение μ_s для ЛМСО практически совпадает с наблюдаемой величиной $1.84\mu_B$. Другая ситуация реализуется в системе НМСО, в которой ионы Ho^{3+} обладают магнитным моментом. Предположив, что средний момент Mn-Co подрешетки в обеих системах одинаков (т.е. для $T < T_c$ ФМ упорядочение Mn^{4+} и Co^{2+} ионов), рассмотрим два возможных варианта для

НМСО: спины ($\text{Mn}^{4+}\text{-Co}^{2+}$) и Ho^{3+} упорядочены ФМ образом и спины ($\text{Mn}^{4+}\text{-Co}^{2+}$) и Ho^{3+} упорядочены АФМ образом. Чисто спиновое значение магнитного момента иона Ho^{3+} $4\mu_B$. Таким образом, общий магнитный момент составит 7 и $1\mu_B/\text{form. units}$ для первого и второго вариантов соответственно, что плохо согласуется с наблюдаемым значением $2.41\mu_B$ (табл. 2).

Характер полевых зависимостей $M(H)$ кристаллов НМСО и ЛМСО заметно различается. Для ЛМСО петля гистерезиса при 5 К характеризуется величиной $H_c \approx 10$ кОе, а изотермы нелинейны вплоть до 200 К ($T_c = 170$ К) (рис. 4 [8]). Большие величины H_c при низких температурах свидетельствуют о важности доменных эффектов в этом материале. Подобная картина наблюдалась в $\text{LaMn}_{0.5}\text{Co}_{0.5}\text{O}_3$ в работе [9]. В случае НМСО намагниченность ионов Ho^{3+} имеет значительную величину только в низкотемпературной области (ниже ~ 30 К) и накладывается на намагниченность ионов Mn^{4+} и Co^{2+} . Вдали от T_c , например, при 5 К, намагниченность $3d$ ионов насыщается в относительно малых полях, в то время как намагниченность ионов Ho^{3+} индуцируется приложенным магнитным полем, вследствие чего высокополевая восприимчивость χ_{hf} в НМСО заметно выше χ_{hf} в ЛМСО (табл. 2).

Величина сдвига ΔH петли гистерезиса вдоль оси H при 5 К в НМСО порядка 10 Ое, что составляет $\sim 5\%$ от ширины петли; для ЛМСО $\Delta H \approx 250$ Ое, т.е. $\sim 1\%$. Смещение петлей гистерезиса впервые наблюдалось в частично окисленном кобальте [19], CuMn и AgMn [20]. Эффект сдвига петли гистерезиса в CoO наблюдался только для температур ниже температуры Нееля T_N , когда материал находился в АФМ состоянии. Для CoO $T_N \sim 300$ К и смещение петли возрастало с понижением температуры. Смещение ΔH в [19] связывалось с обменным взаимодействием ФМ частиц кобальта с покрывающими их АФМ оболочками CoO . Этот новый тип анизотропии получил название обменной анизотропии. Смещение ΔH также наблюдалось в монокристалле $\text{La}_{0.9}\text{Sr}_{0.1}\text{MnO}_3$, тонких эпитаксиальных пленках $\text{R}_{0.6}\text{Ba}_{0.4}\text{MnO}_3$ ($R = \text{La, Pr, Nd, Gd}$) [21,22]. Из величины ΔH можно определить постоянную обменной анизотропии K_u : $K_u = \Delta H \cdot M_s$, где M_s — намагниченность насыщения в кристаллах [19]. Величины $K_u \sim 10^4$ erg/cm^3 для кристаллов НМСО и ЛМСО, что согласуется с результатами работ [21,22].

Явление смещения петли гистерезиса подтверждает обоснованность применения модели двухфазного магнитного состояния в кристаллах. По аналогии с работой [19] постоянная обменной анизотропии для наших монокристаллов характеризует величину обменного интеграла J , описывающего связь $\text{Mn}(\text{Co})\text{-}O\text{-Mn}(\text{Co})$ через поверхность раздела ФМ и АФМ фаз. Оценочная величина $|J| \sim 10^{-6}$ eV [21,22] на 2 порядка меньше величины отрицательного обменного интеграла между ФМ слоями в LaMnO_3 , полученной по данным нейтронографических измерений [23]. В нашей работе [24] по изучению магнитного упорядочения в монокристаллах

$\text{LaMnO}_{3+\delta}$ с различным содержанием кислорода были проведены оценки обменных констант, связанных с положительным взаимодействием внутри плоскости (ab) J_F и отрицательным взаимодействием вдоль оси c J_A [23]. Для этой цели мы использовали измеренные значения T_c и Θ_p и следующие соотношения [25]:

$$T_c = 2/3S(S+1)(4|J_F| + 2|J_A|)/k_B,$$

$$\Theta_p = 2/3S(S+1)(4J_F + 2J_A)/k_B. \quad (3)$$

Рассчитанные для НМСО и ЛМСО значения J_F/k_B и J_A/k_B приведены в табл. 2. Наблюдаемое различие в величинах обменных взаимодействий этих двух систем можно связать с отличиями магнитных структур LaMnO_3 и HoMnO_3 , исследованных в работе [1]. На основании нейтронографических измерений показано, что в случае катиона с большим радиусом (т.е. La^{3+}) магнитное взаимодействие между соседними ионами марганца внутри Mn-O слоев, перпендикулярных оси c (пространственная группа $Pbnm$), является ФМ; соседние слои связаны АФМ взаимодействием. Это означает, что для каждого иона марганца существуют четыре ФМ и две АФМ связи. В случае катиона с меньшим радиусом (т.е. Ho^{3+}) магнитное взаимодействие внутри Mn-O слоев может быть описано как АФМ с двумя ионами марганца и ФМ с двумя другими ионами марганца. Соседние слои вдоль оси c связаны АФМ образом, что означает, по данным [11], две ФМ и четыре АФМ связи для каждого иона марганца. Магнитная структура как LaMnO_3 , так и HoMnO_3 интерпретируется в терминах орбитального упорядочения ϵ_g орбиталей внутри каждого слоя Mn-O , но для HoMnO_3 отклонение угла связи Mn-O-Mn от 180° велико по сравнению с LaMnO_3 , как об этом говорилось выше, и составляет 141.1° , а величина наклона октаэдров MnO_6 $\omega = (180 - \langle \text{Mn-O-Mn} \rangle)/2$ возрастает от 24.8° для La^{3+} до 36.5° для Ho^{3+} [11].

Анализ совокупности полученных результатов измерений магнитных характеристик двух монокристаллов НМСО и ЛМСО с содержанием кобальта, близким к 0.5, позволяет сделать заключение, что при низких температурах в обеих системах наблюдается двухфазное магнитное состояние. Иными словами, при достаточно низких температурах кристаллы можно описать как АФМ матрицу с ФМ кластерами (каплями) в ней [26,27]. Подтверждением этому служат следующие факты, характерные для монокристаллов НМСО и ЛМСО: (1) наблюдаемая термомагнитная необратимость между кривыми $M_{FC}(T)$ и $M_{ZFC}(T)$, (2) магнитный момент на формульную единицу заметно ниже теоретического значения для полного ФМ упорядочения, (3) температурные зависимости $M(T)$ в сильных магнитных полях описываются функциями Ланжевена с моментом кластеров $10\mu_B$ и $15\mu_B$ для НМСО и ЛМСО соответственно, (4) петли гистерезиса смещены по оси магнитного поля. Наблюдаемые различия магнитных свойств двух систем связаны с особенностями магнитных структур НМСО и ЛМСО.

Список литературы

- [1] J.M.D. Coey, M. Viret, S. von Molnár. Adv. Phys. **48**, 2, 167 (1999).
- [2] J.B. Goodenough, A. Wold, R.J. Arnott, N. Menyuk. Phys. Rev. **124**, 2, 373 (1961).
- [3] J.H. Jonker. J. Appl. Phys. **37**, 3, 1424 (1966).
- [4] P.A. Joy, Y.B. Kholam, S.K. Date. Phys. Rev. B **62**, 13, 8608 (2000).
- [5] V.L.J. Joly, P.A. Joy, S.K. Date. J. Phys. Condens. Matter. **13**, 10, L841 (2001).
- [6] J.-H. Park, S.-W. Cheong, T.C. Chen. Phys. Rev. B **35**, 17, 11 072 (1997).
- [7] S.N. Barilo, V.I. Gatal'skaya, S.V. Shiryaev, L.A. Kurochkin, R. Szymczak, M. Baran. Low Temp. Phys. **28**, 11, 853 (2002).
- [8] S.N. Barilo, V.I. Gatal'skaya, S.V. Shiryaev, L.A. Kurochkin, S.N. Ustinovich, H. Szymczak, R. Szymczak, M. Baran. Phys. Stat. Sol. (a) **199**, 3, 484 (2003).
- [9] R. Machenkiran, Y. Bread, M. Hervieu, B. Raveau, P. Schiffer. Phys. Rev. B **68**, 104 402 (2003).
- [10] V.A. Cherepanov, L.Yu. Barkhatova, A.N. Petrov, V.I. Voronin. J. Solid. State Chem. **118**, 1, 53 (1995).
- [11] A. Muñoz, M.T. Casáls, J.A. Alonso, M.J. Martínez-Pope, J.L. Martínez, M.T. Fernández-Díaz. Inorg. Chem. **40**, 5, 1020 (2001).
- [12] K. Asai, K. Fujiyoshi, N. Nishimori, Y. Sator, Y. Kobayashi, M. Mizoguchi. J. Phys. Soc. Jap. **67**, 13, 4218 (1998).
- [13] A.K. Bogush, V.I. Pavlov, L.V. Balyko. Cryst. Res. Technol. **18**, 3, 589 (1983).
- [14] C. Ritter, M.R. Ibarra, J.M. De Teresa, P.A. Algasaba, C. Marquina, J. Blanco, J. Garcia, S.B. Ozeroff, S.W. Cheong. Phys. Rev. B **56**, 12, 8902 (1997).
- [15] R.D. Shannon. Acta Crystallogr., Sect. A **32**, 5, 751 (1976).
- [16] V.L.J. Joly, P.A. Joy, S.K. Date. Solid State Commun. **121**, 3, 219 (2002).
- [17] Y.S. Im, K.H. Ryu, K.H. Kim, Ch.H. Yo. J. Phys. Chem. Solids **58**, 12, 2079 (1997).
- [18] Zh. Yang, L. Ye, X. Xie. Phys. Rev. B **59**, 10, 7051 (1999).
- [19] W.H. Meiklejohn, C.P. Bean. Phys. Rev. **102**, 5, 1413 (1956); **105**, 3, 904 (1957).
- [20] J.S. Kouvel. J. Phys. Chem. Sol. **21**, 1, 57 (1961).
- [21] Р.В. Демин, Л.И. Королева, Р. Шимчак, Г. Шимчак. Письма в ЖЭТФ **75**, 7, 402 (2002).
- [22] О.Ю. Горбенко, Р.В. Демин, А.Р. Кауль, Л.И. Королева, Р. Шимчак, Г. Шимчак, М. Баран. ЖЭТФ **125**, 3, 693 (2004).
- [23] F. Moussa, M. Hennion, J. Rodriguez-Carvajal, H. Moudouen, L. Pinsard, A. Revcolevschi. Phys. Rev. B **54**, 22, 15 149 (1996).
- [24] С.Н. Барило, В.И. Гатальская, С.В. Ширяев, Г.Л. Бычков, Л.А. Курочкин, С.Н. Устинович, R. Szymczak, M. Baran, В. Krzyskańska. ФТТ **45**, 1, 139 (2003).
- [25] V. Skumryev, F. Ott, J.M.D. Coey, A. Anane, J.-P. Renard, L. Pinsard-Gaudar, A. Revcolevschi. Eur. Phys. J. B **11**, 3, 401 (1999).
- [26] Э.Л. Нараев. УФН **166**, 8, 833 (1996).
- [27] E. Dagotto, J. Burgu, A. Moreo. Solid State Commun. **126**, 1, 9 (2003).